

«TEMPORA MUTANTUR ET NOS MUTAMUR IN ILLI», ИЛИ О ПРИЧИНАХ ЭМИССИИ Т.Н. «АНОНИМНЫХ ФОЛЛИСОВ»

Аннотация. Объектом изучения стали т.н. «анонимные фоллисы» византийского чекана. Полагаю, что проект их выпуска был разработан при Никифоре II Фоке. Считаю, что эмиссия этих монет была обусловлена религиозными, идеологическими и политическими соображениями. Император, отдав приказ чеканить монеты от имени Христа, декларировал свое смирение, пропагандировал идею «Священной войны» и стремился поднять престиж армейской службы. Не случайно он заявил, что погибший в войне с мусульманами должен считаться мучеником. Длительность эмиссии т.н. «анонимных фоллисов» свидетельствовала о значительности влияния провинциальной аристократии, укреплявшей свой престиж в империи с помощью армии.

Не все замыслы Никифора II Фоки были реализованы. Так, его преемник Иоанн I Цимискис отказался от идеи считать погибших мучениками. Но, определенно, т.н. «анонимные фоллисы» являются ценнейшим историческим источником.

Ключевые слова: история; нумизматика; Византия; «Священная война»; т.н. «анонимные фоллисы».

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижевартовский государственный университет.

Контактная информация: 628602, Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижевартовск, ул. Ленина, 56, тел.: +7 (964) 1709641; e-mail: choref@yandex.ru.

Уже не первое столетие изучается нумизматика Восточной Римской, или, как ее еще называют, Византийской империи¹. В результате в научный оборот было введено описание множества разновидностей монет ее чекана и литья². Их публикация, в свою очередь, позволила уточнить наши представления о политической и экономической истории этого государства, о его административном устройстве и о господствующих в разные периоды его существования идеологиях, а также об уровне развития техники. Ведь методика изготовления денежных знаков тоже является объектом исследования (Чореф 2015).

Но вряд ли процесс изучения монетного дела Византии можно считать завершенным. Тому есть объективные причины. Во-первых, ввод в научный оборот новых видов монет византийского чекана и литья продолжается до сих пор. Во-вторых, пока не ясны эмиссионные символы и обозначения номиналов на деньгах этого государства, выпущенных в XI–XIII вв. И, в-третьих, на данный момент нет объяснения поступлению в обращение многих их серий, причем не только провинциального, но и столичного чекана.

Нахожу последний вопрос крайне интересным. В данный момент меня интересуют анонимные монеты последних государей Македонской династии. В первую очередь – т.н. «анонимные фоллисы»³ (рис. 1). Они примечательны тем, что на их аверсе и реверсе отсутствуют изображения императоров и членов их семей, а также легенды с их именами и титулами. Это обстоятельство и позволяет считать эти монеты анонимными. Причем оформлены они весьма искусно. На них выбиты высокохудожественные изображения Христа, Богома-

Рис. 1. Т.н. «анонимный фоллис»

¹ Рекомендую читателю обратить внимание на следующие труды по этому вопросу, которые считаю фундаментальными (Bellinger 1992; Bellinger, Grierson 2006; Bellinger, Grierson 2006; Grierson 1982; Grierson 1993a; Grierson 1993b; Grierson 1993; Grierson 1993d; Hahn 1973; Hahn 1975; Hahn 1981; Hahn 2005; Hendy 1999a; Hendy 1999b).

² Речь идет о выпусках Херсона (Анохин 1986; Соколова 1983; Чореф 2015).

³ Название общепринято, т. к. аутентичное название этих монет нам неизвестно. На рис. 1 приведено изображение т.н. «анонимного фоллиса» первой эмиссии. Это монета класса А1.

тери или святых и прославляющие их надписи, а также культовые символы (Чореф 2009: 43–44). Они иконоподобны, и этот тезис не требует доказательств.

Принято считать, что т.н. «анонимные фоллисы» начали чеканить при Иоанне I Цимискисе⁴ (969–976). Действительно, он именной бронзы не выпустил. Так что вполне допустимо считать, что этот государь эмитировал только анонимные бронзовые монеты. Однако пока не ясно, что побудило его их чеканить. Ведь сама идея отказаться от пропагандирования свершений правителя с помощью ходячей бронзовой монеты достаточно нетривиальна. Нахожу этот вопрос очень важным и интересным и попытаюсь дать ответ на него.

Таким образом, исследование будет проведено с целью дать ответ на вопрос о причинах, побудивших византийских императоров конца X – начала XII вв. выпускать т.н. «анонимные фоллисы».

Начну с того, что интересующая меня проблема вряд ли является исключительно нумизматической. Она, определенно, мировоззренческая. Дело в том, что монетному делу Византийской империи как монархии было свойственно всемерное прославление правящих государей и апеллирование к авторитету их предшественников (Чореф 2015: 29–49). Сам же выпуск фоллисов без каких-либо указаний на находящегося у власти императора видится мне весьма нетривиальным. К сожалению, это обстоятельство не привлекло внимание наших предшественников.

И, что немаловажно, традиционные для империи элементы монетного типа были заменены не на какие-то абстрактные изображения, к примеру, ангелов или воинов, а на хорошо узнаваемые, подчеркнем – иконоподобные фигуры Христа, Богородицы и святых, культовые символы, а также на соответствующие надписи. Так что вполне можно прийти к выводу, что государь, начавший чеканить т.н. «анонимные фоллисы», тем самым декларировал какое-то особое смирение, не свойственное прежним византийским монархам, а также свою безмерную набожность. Причем эти обстоятельства старательно подчеркивались. Так, на аверсе монеты на рис. 1 отчеканен текст: «+EMMANOVHL IXXC» (+Εμμανουήλ ΙΧΧΣ) – «+С нами Бог Иисус Христос». На реверсе монеты выбита надпись в четыре строки: «+IhSuS / XRISTuS / bASILEu / bASILE» («+Ιησοῦς Χριστός Βασιλεὺς Βασιλέων») – «+Иисус Христос Царь Царей». Так что христианское смирение этого государя совершенно очевидно.

Меня привлекли к проблеме не только вышеперечисленные обстоятельства. Не менее примечательно и то, что преемники этого государя продолжили выпуск столь же неординарно оформленных монет. Ведь т.н. «анонимные фоллисы» чеканили еще при Алексее I Комнине (1081–1118 гг.). Прихожу к выводу, что причина, побудившая византийских императоров санкционировать их эмиссию в конце X в., была актуальной и в начале XII в. Попытаюсь ее выявить.

На первый взгляд эта задача не выглядит сложной. Как известно, большинство византийских императоров вели войны с мусульманскими династиями. Так что апеллирование к Христу как заступнику было вполне уместно. В том числе и для государей, правящих в период эмиссии т.н. «анонимных фоллисов». Ведь они воевали как с арабами, так и с Сельчуками⁵. Так что есть все основания допускать, что накал этой борьбы мог найти свое отражение и в денежной эмиссии (Чореф 2015: 38–49). Но вот что интересно. При Ираклидах, выдержавших первый натиск мусульман на империю, монетная эмиссия пропагандировала успехи правящих византийских государей (Чореф 2015: 38–49). Прихожу к выводу, что в период выпуска т.н. «анонимных фоллисов» ситуация была иной, что, в свою очередь, потребовало применения новых, ранее неизвестных пропа-

⁴ В настоящее время принято считать, что прозвище этого императора происходит от армянского слова Չմշկիկ (Čmšġik), которое можно перевести на русский как «подкованный башмак, коньки». Но, на самом деле, в армянском языке есть куда более созвучное слово չմուղ շիկ – «виноград, виноградное зернышко, высушенное виноградное зерно». И это прозвище как нельзя лучше подходило низкорослому императору. По-гречески это слово звучит как Τζιμισκῆς или Τζιμισχῆς. Однако в русскоязычной историографии этого императора принято именовать Цимисхием, что явно ошибочно.

⁵ Считаю необходимым отметить, что утвердившееся в русскоязычной историографии название этой династии «Сельджуки» не совсем корректно. Дело в том, что турецкие источники именуют как этих кочевников, так и их предводителей «Сельчуками». Действительно, арабские историки использовали для их именования слово سلجوق – «Сельджук». Но дело в том, что в арабском нет звука «ч». В письме его обычно передавали буквой «ج» – «дж». Но в тюркских языках он есть. Специальный символ для обозначения этого звука – «چ» – был разработан еще Джелал-ед-Дином ар-Руми (1207–1273), и эта буква сразу же стала активно использоваться.

гандистских приемов. Следовательно, для ответа на поставленный вопрос нужно определить причину, приведшую к их разработке и побудившую столь долго использовать.

Отмечу, что при Иоанне I Цимискисе ничего такого не произошло. Этот государь, пришедший к власти в результате убийства Никифора II Фоки (963–969 гг.), успешно правил, опираясь на армию. Причем каких-либо новых идей легитимации своей власти он не предложил (Leo. Diac., VI–X). Собственно, Иоанн I Цимискис был продолжателем политической линии своего предшественника. Учитывая это обстоятельство, попытаюсь выявить нужный факт в истории царствования Никифора II Фоки.

И он существует. Принято считать, что идея «Священной войны» с неверными в православии неизвестна. Действительно, она явно противоречит постулату о непротивлении злу. Собственно, христианство осуждает войну как легализованное убийство. Однако это не означает, что такая идея не могла быть предложена. Вот что сохранил о правлении Никифора II Фоки Иоанн Скилица: «ἐσπούδασε δὲ καὶ νόμον θεῖναι τοὺς ἐν πολέμοις ἀποθνήσκοντας στρατιώτας μαρτυρικῶν ἀξιοῦσθαι γερῶν, ἐν μόνῳ τῷ πολέμῳ τιθέμενος καὶ οὐκ ἐν ἄλλῳ τινὶ τὴν τῆς ψυχῆς σωτηρίαν. κατήπειγε δὲ καὶ τὸν πατριάρχην καὶ τοὺς ἐπισκόπους συνθέσθαι τῷ δόγματι. ἀλλὰ τινες τούτων γενναίως ἀντιστάντες ἀπεῖρξαν αὐτὸν τοῦ σκοποῦ, προθέεντες εἰς μέσον τὸν τοῦ μεγάλου Βασιλείου κανόνα, ἐπὶ τριετίαν ἀκοινωνήτους εἶναι λέγοντα τοὺς πολέμιον ἐν τινὶ πολέμῳ ἀνηρηκότας» – «Он задумал издать закон, чтобы тех стратиотов, которые погибли на войне, причислять к лику святых мучеников, чтобы тем самым они получали спасение души только за то, что пали на войне, не принимая во внимание ничего иного! Он принуждал патриарха и епископов принять это как догмат. Однако некоторые из них, храбро оказав противодействие, удержали его от этого намерения, делая упор на канон Василия Великого, который гласит, что стратиот, убивший на войне врага, должен быть отлучен на три года от причастия» (Scyl., Niceph., 2, 18).

На первый взгляд, речь идет об исключительно религиозном вопросе. Однако это не так. Никифор II Фока, узурпировав престол при поддержке армии, рассчитывал на ее поддержку и в дальнейшем. Так что для него было крайне важно поднять престиж военной службы. Для этого нужно было оправдать самое рядовое событие, неминуемое при исполнении ратного труда. Речь идет об убийстве врагов во время войны. Судя по тексту Иоанна Скилицы, император настаивал на том, что убийство противника не является грехом. Сама же гибель православного воина, по мнению государя, являлась мученической. Ведь в противном случае павший не мог рассчитывать на лучшую долю, погибнув в бою без покаяния, и, следовательно, не смог бы стать святым.

Требования императора были достаточно революционны. Ведь фактически он сформулировал основное положение идеи крестоносцев. По нему воины, отправившиеся в поход на неверных, очищались от всех своих грехов, а, погибнув в бою, отправлялись в рай.

При этом Никифор II Фока всего лишь фиксировал status quo, положение, сложившееся в Византии в период его правления. Дело в том, что приближенные к нему полководцы уже потеснили сановную столичную бюрократию. Понятно, что военные не желали более выглядеть в глазах общества если не как официальные убийцы, то, в любом случае, как плохие христиане. Так что речь шла не только о религиозном вопросе, но и о фиксации руководящего положения в обществе представителей фемной аристократии.

Неудивительно, что Никифор II Фока столкнулся с противодействием консервативного духовенства. Ведь идея, предложенная императором, ставила бы штатских в неравное положение с военными. Так что император должен был заверить оппонентов в том, что новшества вводятся не с целью усиления императорской власти, а как вынужденная мера, необходимая для ведения «Священной войны», которая без поддержки войска была бы неосуществима. Очевидно, что предложенная им реформа должна была поднять престиж армии, сражавшейся с мусульманами. И император сделал для этого все, что мог. Как писал Лев Диакон: «ἐν δὲ ταῖς εὐχαῖς καὶ ταῖς παννύχοις πρὸς Θεὸν στάσεσιν ἄκαμπτός τε καὶ ἀδαμάντινος, ἀμετεώριστος ἐν ταῖς ὑμνωδίαις τὸν νοῦν συντηρῶν, καὶ πρὸς τὰ μάταια μηδὲν ῥεμβόμενος. ἐλάττωμα δὲ τοῦτο προσῆπτον οἱ πολλοὶ τῷ ἀνδρὶ, ὅτι τε ἀλαρεγγεῖρητον ἐβούλετο πρὸς ἅπαν των συντηρεῖσθαι τὴν ἀρετὴν, καὶ μὴ παραχαράττεσθαι τὴν τοῦ δικαίου ἀκρίβειαν» (Leo. Diac., V, 8) – «Он был суров и неутомим в молитвах и всемогущих бдениях во имя Бога, невозмутим духом во время песнопений и нисколько не подвержен тщеславию. Однако многие считали недостатком его желание, чтобы все безукоризненно следовали добродетели и не уклонялись от высшей справедливости». Допускаю, что при Никифоре II Фоке могла быть

Рис. 2. Фоллис Никифора II Фоки

Рис. 3. Асс Гордиана III Пия, перечеканный в т.н. «анонимный фоллис»

предложена идея выпуска т.н. «анонимных фоллисов», реализованная впоследствии Иоанном I Цимискисом.

Сам же Никифор II Фока их отчеканить не успел. В результате все константинопольские фоллисы этого императора были именными (рис. 2).

Причем в важности проведения этой операции власти не сомневались. Это выразилось в массовой перечекалке всех находящихся в обращении бронзовых монет. Причем не только выпущенных византийскими императорами. На рис. 3 привожу изображение асса римского императора Гордиана III Пия (238–244 гг.), перечеканного в т.н. «анонимный фоллис».

Эта монета не могла обращаться по изначальному номиналу. Вернее всего, она служила жетоном. Теперь же ее нахождение в обращении было узаконено в результате перечекалки.

Столь пунктуальное проведение контрамаркирования говорит о том, что проводили не только финансовую, но и идеологическую операцию. Полагаю, что византийские власти выпустили иконоподобные деньги благочестия. Сама же их эмиссия говорит о том, что империя вела «Священную войну» с мусульманами.

Полагаю, что предложенное мною объяснение появления в обращении т.н. «анонимных фоллисов» позволяет не только выявить и истолковать причину, побудившую византийских государей их эмитировать, но и, что куда более важно, дает возможность с новой точки зрения осветить ситуацию в империи в конце X – начале XII вв. Накал борьбы с мусульманами привел к формулированию идеи «Священной войны», в свою очередь, нашедшей свое отражение и в денежной эмиссии.

Сам же факт их выпуска убедительно свидетельствует о значимости трансформаций, произошедших в конце X – начале XII вв. в византийском обществе. Фемная аристократия стремилась зафиксировать свое положение в обществе всеми доступными средствами, в т. ч. и с помощью монетной эмиссии. Допускаю, что Никифором II Фокой была предложена доктрина «Священной войны» с мусульманами, ставшая провозвестницей крестоносной идеи.

Литература

- Анохин В.А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев: Наукова думка.
- Соколова И.В. 1983. Монеты и печати византийского Херсона. Ленинград: Искусство.
- Чореф М.М. 2009. Позднейшие эмиссии Херсона, или к атрибуции монет с монограммой «ΡΩ» // Вестник ТюмГУ 7, 35–51.
- Чореф М.М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.
- Bellinger A.R. 1992. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. I. Anastasius I to Maurice, 491–602. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Bellinger A.R., Grierson P. 2006a. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. I. Introduction, appendices, and bibliography. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Bellinger A.R., Grierson P. 2006b. DOC / Bellinger A. R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. II. Catalogue, concordances, and indexes. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Grierson P. 1982. Byzantine Coins. Los Angeles: University of California Press.
- Grierson P. 1993a. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. I. Phocas and Heraclius, 602–641. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

- Grierson P.* 1993b. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. II. Heraclius Constantine to Theodosius III, 641–717. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Grierson P.* 1993c. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. I. Leo III to Michael III, 717–867. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Grierson P.* 1993d. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. II. Basil I to Nicephorus III, 867–1081. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Hahn W.* 1973. MIB. Bd. I. Von Anastasius I. bis Justinianus I (491–565). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hahn W.* 1975. MIB. Bd. II. Von Justinus II. bis Phocas (565–610). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hahn W.* 1981. MIB. Bd. III. Von Heraclius bis Leo III / Allienregierung (610–620). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hahn W.* 2005. Zur Münzprägung des frühbyzantinischen Reiches. Anastasius I. bis Phocas und Heraclius–Revolte. 491–610. Wien: Money trend.
- Hendy M.F.* 1999a. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. I. The Emperors of Nicaea and their contemporaries, 1204–1261. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Hendy M.F.* 1999b. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. II. Alexius I to Alexius V, 1081–1204. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Leo. Diac.: Leonis Diaconi caloënsis Historiae. 1828 // Hasi C.R. (rec.). CSHB. Vol. XXX. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.
- Scyl: Georgius Cedrenus Ioannis Scylizae ope suppletus et emendatus. 1839 // Bekker I. (rec.). CSHB. Vol. IX. T. II. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.

M. M. Choref
Nizhnevartovsk, Russia

**«TEMPORA MUTANTUR ET NOS MUTAMUR IN ILLI»,
OR ABOUT THE REASONS FOR THE EMISSION
OF SO-CALLED «ANONYMOUSFOLLISES»**

Abstract. The object of study was the so-called «anonymous follises» of the Byzantine coinage. I'm believed that the draft of their release was developed under Nikephoros II Phokas. I'm believed that the issue of these coins was due to religious, ideological and political considerations. The emperor, having given the order to coin coins in the name of Christ, declared his humility, propagated the idea of «Sacred war» and strove to raise the prestige of the army service. It is not by chance that he declared that the deceased in the war with the Muslims should be considered a martyr. The duration of the emission of so-called «anonymous follises» testified to the significance of the influence of the provincial aristocracy, which strengthened its prestige in the empire with the help of the army.

Not all the plans of Nikephoros II Phokas were realized. So, his successor, John I Tzimiskes, refused the idea of counting martyrs as martyrs. But, definitely, the so-called «anonymous follises» are the most valuable historical source.

Key words: history; numismatics; Byzantium; «Sacred war»; so-called «anonymous follises».

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628602, Russian Federation, Nizhnevartovsk, Lenin St., 56, tel.: +7 (964) 1709641; e-mail:choref@yandex.ru.